

К. Е. Балдин

Доктор исторических наук, профессор Ивановского
государственного университета,
заслуженный работник высшей школы России

И. А. Бабурин – первый «мэр» Вознесенского посада, фабрикант, меценат и публицист

В статье рассматривается жизнь и деятельность крупного промышленника середины XIX века Ивана Александровича Бабурина, тесно связанного с важнейшими мануфактурными центрами Владимирской губернии – селом Иваново и Вознесенским посадом. Он являлся владельцем значительной по размерам текстильной фабрики, а также первым головой Вознесенского посада, созданного в 1853 г. Также Бабурин известен тем, что открыл первое в Иваново фабричное училище, основал там же богадельню, пожертвовал средства на строительство церкви.читающая публика того времени знала И.А. Бабурина как автора обзоров торговли и промышленности на страницах «Владимирских губернских ведомостей».

Ключевые слова: промышленный переворот, история предпринимательства в России, текстильная промышленность, промышленные выставки, Вознесенский посад, посадский голова, «Губернские ведомости», начальные школы.

В дореволюционной России одной из самых промышленно развитых губерний была Владимирская. На первом месте по этому показателю внутри ее стоял Шуйский уезд, здесь находились такие мануфактурные центры как Шуя, Тейково, Кохма, Иваново-Вознесенск (до 1871 года – село Иваново и Вознесенский посад). Особое место в истории промышленного развития этих мест занимала первая половина и середина XIX века, когда начался промышленный переворот, а затем фабрики постепенно начали одерживать победу над мануфактурами. На волне этого процесса возросло значение «Русского Манчестера» – села Иванова, рядом с которым на базе нескольких слобод возник Вознесенский посад – близнец села Иванова и одновременно его антипод. С одной стороны эти два промышленных центра можно с полным правом назвать близнецами, т. к. здесь бурно развивалась одна и та же отрасль промышленности – текстильная. С другой стороны, посад, населенный свободными людьми и имевший свой муниципалитет в виде посадской думы, резко отличался от крепостного (до 1861 г.) села Иванова, где рас-

поряжалась вотчинная контора графов Шереметевых.

История посада сравнительно коротка по хронологической протяженности – с 1853 по 1871 г., но за это время, благодаря его существованию на авансцену промышленной и общественной деятельности выдвинулся целый ряд предпринимателей, в числе которых были головы и гласные посадской думы. Это были Гарелины, Зубковы, Кокушкины, Дурденевские и, разумеется, Бабурины. В отличие, скажем, от Гарелиных или Зубковых, этот фабрикантский род, к сожалению, пресекался ко времени образования города Иваново-Вознесенска. Память о нем еще сохранялась до революции, но в советское время его почти забыли и вспоминали (очень эпизодически) лишь Ивана Александровича Бабурина как первого голову Вознесенского посада. Однако он был личностью многогранной и работой во главе муниципального органа не ограничивался. Автор в данной статье ставит своей целью извлечь этого человека из несправедливого забвения, т. к. он достоин памяти потомков и через полтора века после своей кончины

А. В. Бабурин родился 8 ноября 1795 года в семье крепостного крестьянина графа Шереметева, выкупился на свободу в 1833 г. и сразу же вступил в 1-ю гильдию московского купечества. Он числился в этом престижном звании более двух десятилетий. Путем фронтального просмотра документов удалось зафиксировать его московским первогильдейцем в 1835, 1841, 1843, 1845, 1847, 1849, 1850, 1850 и 1853 гг. Вскоре после образования Вознесенского посада он, проявив патриотизм в отношении своей малой родины, перешел в гораздо менее престижную 1-ю гильдию этого посада, а в 1859 г., незадолго до своей кончины, спустился во 2-ю вознесенскую гильдию [5, ф. 205, оп. 1, д. 263, л. 133, 135].

Относительно времени создания текстильного заведения И. А. Бабурина в официальной справке о ней говорилось: «Устроена Бабуриным в 1821 г. (хотя родитель его с 1780 г. имел ситцевое заведение)» [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 182]. Эти сведения нуждаются в серьезной корректировке, т. к. отец И. А. Бабурина – Александр Данилович никак не мог основать в 1780 г. какое-либо промышленное заведение т. к. был в это время шестилетним ребенком (родился в 1774 г.). Очевидно, что создателем ремесленной набойной мастерской был не «родитель», а скорее дед И. А. Бабурина – Данила Иванович, родившийся в 1754 г. [8, с. 70 – 71]. Уточним также, что заведение, основанное в 1780 г., наверняка было ситцевым, а не полотняным, т. к. в то время село Иваново и окружающий текстильный край поставляли на всероссийский рынок не хлопчатобумажные, а льняные ткани. Наконец, это заведение вряд ли можно было назвать фабрикой. Это была, наверное, всего лишь ремесленная мастерская. Да и предприятие, основанное самим И. А. Бабуриным в 1821 г., также являлось не фабрикой, а только мануфактурой, т. к. сложных машин и механизмов ни у него, ни в целом в селе Иваново в это время не было.

В ведомости о предприятиях Шуйского уезда за 1827 г. говорится, что на набоечной «фабрике» И. А. Бабурина стояли 10 столов для печатания ситцев и 5 кубов, т.е. деревянных чанов для окрашивания тканей. За год было произведено 1500 «штук» (или «кусков») ситца [4, ф. 14, оп. 6, д. 41, л. 11]. Шту-

ка или кусок представлял собой не очень надежную единицу измерения текстильной продукции в XVIII – XIX вв. Длина куска была довольно условной и составляла около 60 – 70 аршин (аршин – 71 см). Как видно из приведенной за 1827 г. статистики, размеры предприятия были довольно скромными. Мануфактура находилась в районе современной улицы Крутицкой, там, где позже был разбит так называемый Графский сад, ныне – сад им. 1 мая [5, ф. 205, оп. 1, д. 257, л. 85].

Через шесть лет на предприятии произошли значительные количественные изменения. В 1833 г. на мануфактуре насчитывалось уже 30 набойных столов, здесь было выработано 11 тыс. штук ситцев на 239 тыс. рублей [5, ф. 205, оп. 1, д. 263, л. 133]. Статистические данные за 1835 г. свидетельствуют о том, что на предприятии имеют место дальнейшие количественные сдвиги. Здесь стояли 35 набойных столов, было выпущено 17 тыс. кусков хлопчатобумажных тканей. Но главное заключалось в другом. За два года, с 1833 по 1835 г. предприятие постепенно превращалось из мануфактуры в фабрику. На ней уже действовала паровая машина мощностью в 6 л. с. Кроме того, ситцы печатались не только вручную, на набойных столах, но и цилиндрической машиной, которая имела набор из 25 металлических валов в с различными рисунками, что давало возможность печатать ткани разных артикулов. Здесь же работала еще какая-то «красильная машина», подробности о которой ведомость за 1835 г. не сообщала. В это время на фабрике трудились 115 человек, в том числе 35 набойщиков, 30 штрифовальщиков (они растирали краски), при машинах работали 8 чел. и т. д. [4, ф. 14, оп. 6, д. 281, л. 62, 63].

Несмотря на появление машин, ручной труд на предприятии пока никто не отменял, и в 1837 г. у И. А. Бабурина насчитывалось 45 набойных столов, а стоимость продукции составляла 25 тыс. кусков ситцев. Поступательное развитие фабрики было прервано пожаром, но она очень скоро была восстановлена, очевидно, что запасной капитал у И. А. Бабурина для этого имелся. В 1841 г. на фабрике производилось 33,5 штук тканей почти на четверть миллиона рублей. Сумма для провинции того времени почти фантастиче-

ская! [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 182; 5, ф. 205, оп. 1, д. 263, л. 134, 135].

Наиболее подробная информация о фабрике И. А. Бабурина имеется за 1848 год. Производство тканей несколько снизилось по сравнению с началом 1840-х гг. – до 25 тыс. кусков, но, вероятно, возросло качество товара, т. к. в справке о фабрике говорится, что особое внимание хозяин уделял выработке пунцовых ситцев так называемого алдриано-польского цвета. Количество набойных столов на фабрике сократилось до 32, зато преобразился машинный парк. Здесь стояла новая паровая машина уже в 8 лошадиных сил. Она приводила в движение одноколерную цилиндрическую машину (печатала ткани в один цвет), крахмальную машину и галандру, пропущенные через последнюю ткани приобретали нарядный, блестящий цвет.

На самой фабрике в 1848 г. работали 147 чел., кроме того у предприятия появилась обширная «периферия». Ситцы для нее набивали в своих светелках около 100 чел. крестьян по окрестным деревням. Более того, на И. А. Бабурина по окрестным селениям работали около 800 ткачей-надомников. Они получали из фабричной раздаточной конторы пряжу, а возвращали туда вытканную ими суровую ткань – миткаль, который сразу же направляли в набивку на фабрику или надомникам-набойщикам. То есть непосредственно на предприятии работали 147 чел., ткачей по деревням насчитывалось 800 чел., а набойщиков-надомников - 100 чел., а всего – 1047 чел., а всего если считать их семьи то И. А. Бабуриным обеспечивал работой и куском хлеба несколько тысяч человек [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 182]. Оценивая эти трансформации 1830-40-х гг., можно сделать вывод о том, что мануфактура сначала превратилась в фабрику, а затем сделал своего рода шаг назад, став (частично) снова мануфактурой, причем не централизованной, а рассеянной.

В 1850-х гг. дела на фабрике И. А. Бабурина ухудшаются, хотя не резко, а постепенно. В 1853 г. было произведено только 19 тыс. кусков, набойных столов осталось 25. Вместе с тем Бабуриным продолжал внедрять технические улучшения, например, крашение производилось тканей стало производиться не в деревянных чанах, а в пяти медных котлах [4, ф. 14, оп. 6, д. 281, л. 62, 63]. Между тем конкуренты наступали на пятки ветерану

ситцевого царства, и эта конкуренция сказывалась на объемах производства. В 1857 г. количество выпущенных ситцев снизилось до 11,7 тыс. штук стоимостью в 102 тыс. р. Последние известные нам сведения о фабрике Ивана Александровича Бабурина имеются за 1859 год. В самом начале следующего года он скончался, судя по всему, не оставив наследников по прямой [5, ф. 205, оп. 1, д. 263, л. 135].

Несколько слов следует сказать о рынках сбыта бабуриновской фабрики. Изделия ее продавались на местных ярмарках – в Холуе, в селе Парском Костромской губернии, а также в городе Ростове Ярославской губернии; последнее торжище имело скорее не региональный, а всероссийский характер [4, Ф. 14. Оп. 6, д. 41, л. 11]. О масштабах торговли И. А. Бабурина свидетельствует тот факт, что у него были два торговые лавки в гостинном дворе Ирбита. В этом городе на Урале находилась еще одна всероссийская ярмарка, служившая перевалочным пунктом для торговли с Сибирью и Китаем [4, ф. 14, оп. 1, д. 8095, л. 2, 5].

За свою промышленную деятельность И. А. Бабуриным дважды удостоивался наград. В 1839 г. по итогам выставки в Петербурге его отметили золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее, а через десять лет на другой выставке в столице он получил аналогичную медаль, но на более престижной Владимирской ленте [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 183, 324; д. 5338, л. 2, 3].

Одним из самых неприятных эпизодов в жизни И. А. Бабурина стала совершенно реальная угроза того, что его выселят из его родного села Иванова. Иван Александрович сумел выкупиться на свободу позже многих своих односельчан – «капиталистских» крестьян графа Дмитрия Николаевича Шереметева. Уже по несколько лет пользовались свободой братья Петр и Никон Гарелины, Диодор Бурьин, Яков Куваев, Петр Зубков, а также Полушины, Дурденевские, Удины вместе с семьями, когда, наконец, в мае 1833 г. И. А. Бабуриным подан графу Шереметеву заветное челобитье. В нем он просил предоставить ему волю и разрешить ему в течение 20 лет пользоваться его же недвижимым имением (т. е. мануфактурой), выкупить которое ему не разрешалось, т.к. оно стояло на графской земле. Сколько И. А. Бабуриным заплатил за

свою «вольную» (документ о выходе из крепостной зависимости) известные нам документы умалчивают. Однако известно, что за право пользоваться домом, в котором он жил, и предприятием, они стояли на графской земле, он обязался платить 500 р. в год и еще столько же отдавать крестьянской общине села Иванова для помощи самым бедным односельчанам [4, ф. 14, оп. 1, д. 6202, л. 3].

Свободу И. А. Бабуриным получил в том же 1833 г. и со следующего года неукоснительно платил в вотчинную контору графа Шереметева по 1000 рублей в год. В 1839 г. в селе Иванове случился опустошительный пожар, который уничтожил как жилые дома, так и фабрики состоятельных ивановцев. Бабуриным с 1840 г. платежи приостановил, как видно, надеясь на то, что форсмажорные обстоятельства дали ему право на некие «налоговые каникулы». Однако его расчеты не соответствовали действительности, и доверенный (т. е. управляющий) графа Шереметева Автоном Поляков «включил счетчик» задолженности, одновременно известив проживавшего в столице помещика о неисправном должнике [4, ф. 14, оп. 1, д. 6202, л. 3, 4; ф. 40, оп. 1, д. 11832, л. 1].

В 1842 г. помещик ребром поставил вопрос о выселении И. А. Бабурина из Иванова с запрещением ему в дальнейшем проживать в родном селе. Одновременно доверенный графа Автоном Поляков просил Шуйский уездный суд выслать И. А. Бабурина из села. Судейские из уездного центра по каким-то причинам затягивали это дело, но потом сдались и приняли решение о высылке. Вконец расстроенный Бабуриным в письме губернатору жаловался, что удаление его из Иванова «уничтожит его коммерцию». Тем не менее, губернское правление также склонялось к тому, что купца-неплательщика нужно выселить из Иванова [4, ф. 40, оп. 1, д. 11053, л. 20; д. 11832, л. 6, 7, 30].

В 1845 г. двум сторонам все же удалось достигнуть компромисса. Граф Д. Н. Шереметев согласился отменить свое решение о высылке Бабурина, если он заплатит все долги, висевшие на нем с 1840 года. Текстильный фабрикант, чтобы не остаться нажитого имущества и крыши над головой, вынужден был уплатить накопившуюся задолженность [4, ф. 14, оп. 1, д. 6202, л. 6].

Этот эпизод свидетельствует о том, что в условиях крепостного права от крайне неприятных сюрпризов не были застрахованы не только обычные крепостные крестьяне, но и те, кто уже получил свободу, записался в купцы, но оставил свои предприятия стоять на помещичьей земле. Пример И. А. Бабурина заставил многих ивановских предпринимателей быстрее переселяться прочь с помещичьей земли и строить свои фабрики в окрестных слободах – Вознесенской, Дмитровской, Ильинской, Троицкой, где они все же чувствовали себя в безопасности.

Последние годы жизни и деятельности Ивана Александровича неразрывно связаны с Вознесенским посадом. Он построил первую фабрику на противоположном берегу Уводи напротив Иванова, положив, таким образом, начало Вознесенской слободе [5, ф. 205, оп. 1, д. 256, л. 6]. В дальнейшем он же стоял у колыбели Вознесенского посада. В 1849 г. вместе с другими купцами из села Иванова и окружавших его слобод Бабуриным обратился к губернатору с прошением о создании нового населенного пункта - посада на базе четырех вышеперечисленных слобод. Потом, получив положительный отклик, они письменно просили начальника губернии ходатайствовать об учреждении посада перед Министерством внутренних дел. Под этим документом первой стоит подпись Ивана Александровича Бабурина. В этой связи рискнем предположить, что именно он являлся автором прошения [4, ф. 14, оп. 1, д. 9067, л. 4].

9 декабря 1853 г. решением правительства в результате объединения четырех слобод был образован Вознесенский посад. Вскоре была создана посадская дума, которая состояла из головы и двух депутатов, один выбирался от купцов, а другой – от мещанского сословия. Первым посадским головой был выбран Иван Александрович Бабуриным, который занимал этот важный для глубокой провинции пост с 1854 по 1857 год т.к. срок полномочий посадской думы одного созыва составлял три года.

На посту посадского головы значительную часть времени для И. А. Бабурина отнимали чисто организационные дела. Такая структура как посадская дума в первые годы своего существования проходила процесс становления, устанавливались ее отношения с губернскими и уездными органами управ-

ления и должностными лицами – губернатором, губернским правлением, уездным исправником, Шуйским уездным судом.

Среди других служебных хлопот особенно важной для купца-первогильдейца Бабурина была забота о развитии промышленности и торговли, т. к. лицо Вознесенского посада определяла кипучая мануфактурная деятельность. В 1855 г. здесь были учреждены еженедельные базары, которые происходили по воскресениям. В своей статье, опубликованной во «Владимирских губернских ведомостях» в 1857 году, И. А. Бабурин сетует, что на эти базары окрестные торговцы приезжают не так часто, как хотелось бы ивановцам. Была учреждена должность специального маклера, который выдавал официальные свидетельства деловым людям, заключавшим торговые сделки. Это было еще одним свидетельством того, что И. А. Бабурин делал много для развития местной коммерции [2, 1857. № 42].

По существовавшим в то время законам объявление капитала купцами происходило в Вознесенской посадской думе. Однако, для того, чтобы оплатить гильдейскую пошлину и получить свидетельство на торговлю, билеты на лавки, имевшиеся у купца или мещанина, нужно было ехать в город Шую в уездное казначейство. В связи с этим в 1854 г. посадский голова И. А. Бабурин обратился к губернатору с прошением. В нем он с сожалением констатировал, что в условиях бюрократической волокиты вознесенский купец должен был пробыть в уездном городе, расположенном в 30 верстах, три – четыре дня для того, чтобы оформить в казначействе необходимые документы, Это наносило ущерб предпринимателям, т. к. по свидетельству Бабурина, «фабриканты и купцы должны были иметь личное наблюдение за своими заведениями». Он не преминул навести справки о порядках, существовавших на этот счет в других населенных пунктах. Оказывается, что в ближайшем к Вознесенскому посаду Гавриловском посаде (ныне – город Гаврилов Посад) купеческие свидетельства выдавались непосредственно в посадской думе. Просьба И. А. Бабурина, поддержанная местной купеческой корпорацией, была услышана в Петербурге. Сенат разрешил вознесенской думе самой выдавать купеческие свидетельства и другие документы

предпринимателям, пожелавшим записаться в купцы Вознесенского посада, а таких оказалось немало [4, ф. 40, оп. 1, д. 14890, л. 1 – 3, 13 – 15, 28].

И. А. Бабурин пользовался большим авторитетом среди местных предпринимателей. Об этом свидетельствовал следующий эпизод. Владимирский губернатор Е. С. Тилчеев во время встречи с Бабуриным рассказал ему о нуждах Александровского детского приюта во Владимире и просил пожертвовать на одежду детям продукцию местных текстильных фабрик. Откликаясь на просьбу И. А. Бабурина в 1856 г. практически все местные крупные фабриканты послали во Владимир десятки аршин тканей. В списке жертвователей мы видим Гарелиных, Зубкова, Борисова, Шодчина и др. промышленников [4, ф. 14, оп. 1, д. 10469, л. 1 – 2].

Еще одним показателем авторитета И. А. Бабурина стало избрание его на должность мануфактур-корреспондента. Человек, носивший такое звание, был своего рода уполномоченным ивановских и вознесенских предпринимателей при общении с местными властями, собирал фабрикантов для обсуждения вопросов промышленности и торговли и заявлял об их нуждах уездному и губернскому начальству. Бабурин стал третьим по счету таким уполномоченным, до него первым мануфактур-корреспондентом был Д. И. Спиридонов, вторым – П. М. Гарелин. Сын последнего – Я. П. Гарелин в своей книге об Иваново-Вознесенске пишет, что мануфактур-корреспонденты заменяли нынешних городских голов [3, с. 15]. Оставим на совести Якова Петровича это утверждение, т. к. полномочия мануфактур-корреспондентов на деле, были гораздо уже, чем у городского или посадского головы и носили чисто совещательный характер. Кроме того, Я. П. Гарелин утверждает, что этих должностных лиц стали избирать в 1830-х гг. На самом деле, это произошло только в следующем десятилетии. Об этом свидетельствует дело из канцелярии губернатора, обнаруженное нами в Государственном архиве Владимирской области [4, ф. 14, оп. 1, д. 5776, л. 1].

Иван Александрович являлся основателем одной из *ранних* школ в селе Иваново. Сразу оговоримся, что она не была *первым* учебным заведением в «Русском Манчестере». Самая первая школа грамоты появилась

еще в 1791 г. «при попечении» графа Шереметева [6, с. 13]. Затем в первые четыре десятилетия XIX в. в селе открылись несколько начальных школ. Но училище, открытое И. А. Бабуриным, с полным правом можно назвать первой фабричной школой в Иваново, т. к. в ней учились подростки, работавшие на его предприятии.

В нашей книге «Образовательное пространство российской провинции: учебные заведения г. Иваново-Вознесенска» подробно говорится еще об одной фабричной школе, открытой Я. П. Гарелиным при своем предприятии [1, с. 55 – 60]. В то время, когда создавалась эта книга (2022 г.) у автора пока не было материала об учебном заведении И. А. Бабурина. В дальнейшем его удалось разыскать в архивах, и на страницах этой книги есть возможность привести краткий очерк об этом учебном заведении.

В сентябре 1846 г. село Иваново посетил важный гость – председатель Московского отделения Мануфактурного совета барон А. К. Мейендорф. Он предложил ивановским предпринимателям устроить воскресные классы для обучения грамоте их рабочих по примеру Москвы, где такие заведения уже были открыты местными промышленниками [4, ф. 14, оп. 1, д. 6224, л. 82]. 19 января 1847 г. классы были открыты, но в дальнейшем они гораздо чаще именовались училищем. В источниках есть разночтения о том, кто же учился в школе. Местный официоз «Владимирские губернские ведомости» сообщали, что здесь учились дети, работавшие на фабрике. В описании предприятия И. А. Бабурина, сделанном губернским механиком И. Е. Несытовым в конце 1840-х гг., сообщалось, что в этом училище, постигали азы грамоты «дети мастеровых» [2, 1847. № 5; 4, ф. 14, оп. 1, д. 6224, л. 80]. Вполне вероятно, здесь учились как дети рабочих, так и сами рабочие, только малолетние.

При своем открытии училище было рассчитано на 25 человек, но первоначально удалось усадить за парты только 15 подростков. В дальнейшем, на рубеже 1840-50-х гг. число учеников возросло, источники сообщают за разные годы цифры в 27 и 30 чел. К сожалению, школа была чисто мужской, ни в одном документе не сообщается, что здесь учились девочки [4, ф. 14, оп. 1, д. 6224, л. 80; д. 7024. Л.183; оп. 6, д. 281, л. 62, 63].

Впрочем, в то время женские или смешанные школы были очень редкими, особенно в сельской местности.

Хотя училище существовало «при фабрике», но на самом деле оно размещалось в собственном доме Бабурина и содержалось полностью на его средства. Занятия проводились не ежедневно, а только два раза в неделю, когда дети, трудившиеся на фабриках, были относительно свободны. Вероятно, днями для учебы были выбраны воскресенье как выходной день и суббота, когда на предприятии была укороченная смена [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 183; 2, 1847. № 5].

Наставником к подросткам был приглашен священник Покровской церкви о. Михаил Георгиевский, который обучал детей Закону Божию и грамоте, т. е. чтению и письму. Кроме того, в школе дети обучались арифметике, счетоводству, географии и техническому рисованию (черчению). В справке о фабрике И. А. Бабурина, отправленной на одну из выставок, говорилось, что одолев вышеперечисленные предметы, мальчики «уже могут свободно заниматься в конторе Бабурина письмоводством», т. е. работать конторщиками или приказчикам [4, ф. 14, оп. 1, д. 7042, л. 183]. Таким образом, можно характеризовать школу при фабрике И. А. Бабурина не только как первое в Иваново фабричное училище, но и как первое учебное заведение с профессиональным уклоном в этом промышленном центре. Кроме того пять учеников и их родители изъявили желание заниматься церковным пением и овладевали им под руководством местного духовенства [4, ф. 14, оп. 6, д. 281, л. 63].

И. А. Бабурин отметил на общественном поприще не только учреждением школы, но и своей помощью церкви. В 1851 г. в Вознесенской слободе его «усердием» была построена Вознесенская церковь. Средства на возведение этого главного храма Вознесенского посада пожертвовали также фабриканты Зубков, Дурденевский, Петровский [7, с. 71]. Очень много средств потратил Иван Александрович также на сооружение Христорожественского храма в центре Иваново на Торговой площади. Неслучайно на памятнике, стоявшем над его могилой, говорилось, что он является «храмоздателем» [5, ф. 205, оп. 1, д. 291, л. 74]. Такими словами, особенно на надмогильных эпитафиях, зря не

разбрасывались. «Храмоздателем» именовали человека, который на свои средства построил ту или иную церковь. Также при Благовещенской единоверческой церкви Вознесенского посада И. А. Бабурин совместно с Диодором Андреевичем Бурылиным построили богадельню [9, с.119].

Среди ивановских фабрикантов широкую известность как краевед в середине XIX в. получил Я. П. Гарелин, который печатал в губернской и столичной прессе сначала свои статистические обзоры промышленности и торговли, а затем краеведческие заметки и статьи, в которых присутствовал исследовательский элемент. Гораздо менее знакома краеведам публицистическая деятельность Ивана Александровича Бабурина. Его журналистское наследие, известное нам, невелико по объему, хотя в дальнейшем исследователи региональной истории могут найти новые публикации И. А. Бабурина.

Его первая статья под названием «О ситцевой фабрикации и торговле в с. Иваново» появилась во «Владимирских губернских ведомостях» в №№ 49 и 50 за 1853 год. В начале статьи говорилось, что эти сведения «доставлены почетными гражданами Гарелиными и Бабуриными». Хотя обе фамилии употреблены во множественном числе, но, как нам представляется, авторами ее были только две человека. Первый – Яков Петрович Гарелин, который как раз в эти годы начал активно сотрудничать с «Губернскими ведомостями», и Иван Александрович Бабурин, поскольку ни один из его родственников, носивших ту же фамилию, не был замечен в тяге к писательскому труду, даже если это была не беллетристика, а публицистика.

Авторы этой статьи в двух подряд номерах повествуют об основных событиях в ивановской текстильной промышленности в предыдущее десятилетие. Они констатируют тот непреложный факт, что английская пряжа в это время была в значительной степени уже вытеснена отечественной и эти реалии «импортозамещения» радуют их. Кроме того, авторы обращают внимание на то, что наряду с не очень качественными ситцами на местных фабриках выпускают все же ткани с прочными нелиняющими красками. Это утверждение было ответом на постепенное формирование такого антибренда как «линяющие ивановские ситцы».

Также авторы статьи дали краткий обзор основных рынков сбыта ивановских тканей. Они отправлялись в Москву, где крупные фабрики всего Шуйского уезда уже имели свои лавки и склады в Китай-городе. Ивановские ситцы продавались также на различных ярмарках в текстильном крае и за его пределами. Авторы особо остановились на ярмарках в селе Холуй, где основными покупателями тканей выступали мелкие оптовики - офени-коробейники [2, 1853. № 49, 50].

Четыре года спустя еще одна большая по объему статья И. А. Бабурина «Вознесенский посад» была опубликована в одном из самых серьезных официозов имперской России – «Журнале Министерства внутренних дел», в августовском номере за 1857 год. Затем она была перепечатана «Владимирскими губернскими ведомостями» в нескольких номерах за тот же 1857 год. Здесь И. А. Бабурин повествует об истории возникновения слобод, который окружали Иваново и стали основой для создания Вознесенского посада, о посадской думе, который он возглавил сразу после ее образования, о наиболее крупных фабриках, действовавших здесь. Бабурин воспользовался возможностью для того, чтобы подчеркнуть свой приоритет в создании посада. Он сообщил, что первым купил землю, построил свой дом и фабрику на берегу реки Уводи, положив начало Вознесенской слободе, ставшей ядром одноименного посада [2, 1857, № 41 – 43].

Также во «Владимирских губернских ведомостях» в 1858 году была опубликована статья И. А. Бабурина «Значение ярмарки для Вознесенского посада». Здесь он сетует на то, что в таком крупном промышленном центре нет ярмарочной торговли и предлагает открыть одну ярмарку весной, а другую - поздней осенью [2, 1858. № 38]. Это предложение при активной поддержке местных предпринимателей в конце 1850-х гг. было реализовано, и в Вознесенском посаде возникли ярмарки Всесвятская (весной) и Знаменская (осенью) [5, ф. 4, оп. 1, д. 150, л. 9].

Таким образом, И. А. Бабурин выступал в периодических изданиях одновременно как летописец и как бытописец Вознесенского посада и села Иванова. Сведения, которые он сообщал в своих публикациях, заслуживают доверия, т.к., будучи в это время головой Вознесенского посада он являлся наиболее

информированным человеком относительно местной промышленности и торговли и не имел причина лукавить.

Умер Иван Александрович 1 января 1850 года и был похоронен в центре города внутри церковной ограды рядом с Крестовоздвиженским и Христорождественским храмами [5, ф. 205, оп. 1, д. 291, л. 74].

К сожалению, исследователям-краеведам и широкой читающей публике лучше всего известна история текстильной промышленности и предпринимательства в Иваново-Вознесенске в конце XIX - начале XX в. Имена Гарелиных и Бурылиных, Гандуриных и Дербеневых, Зубковых и Витовых хорошо знакомы ивановцам, интересующимся историей своей малой родины. Фамилия Бабуриных фигурирует на страницах краеведческих изданий гораздо реже.

Самой колоритной и многогранной фигурой них является Иван Александрович Бабурин, фабрика которого в 1830-40-х гг. числилась среди самых передовых в Иваново. Он был не просто промышленником. Купеческая корпорация Иванова выдвинула его в мануфактур-корреспонденты. С достоинством нося это звание, он транслировал властям мнение местных мануфактуристов и по мере возможности доводил их нужды до губернского начальства. Опыт работы на этом посту во многом позволил ему в дальнейшем руководить только что созданным Вознесенским посадом. Занимая пост посадского головы, И. А. Бабурин способствовал становлению этого нового населенного пункта, сумел добиться учреждения здесь двух годичных ярмарок и открытия еженедельных базаров.

Следует подчеркнуть, что время активной деловой и общественной деятельности И. А. Бабурина совпадало с период первоначального накопления в истории отечественной рыночной экономики. В тот период большинство предпринимателей даже не представляли того, что прибыль можно вкладывать куда-либо кроме бизнеса. На этом фоне И. А. Бабурин представляется некой «белой вороной». Значительную часть своих капиталов он употребил для строительства церкви, устройства богадельни и открытия первой в «Русском Манчестере» фабричной школы.

В отношении перспектив дальнейшего исследования следует указать на необходимость комплексного изучения рода Бабуриных. Иван Александрович был в нем не единственным известным промышленным и общественным деятелем. Заслуживает внимание жизнь и деятельность родного брата Ивана Александровича – Никандра Бабурина, его двоюродного дяди Александра Васильевича и других представителей этой многочисленной и разветвленной семьи.

Библиографический список:

1. Балдин К. Е. Образовательное пространство российской провинции: учебные заведения г. Иваново-Вознесенска (конец XIX – начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. 276 с.
2. Владимирские губернские ведомости.
3. Гарелин Я. П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии). Ч. II. Шуя, 1885. 142 с.
4. Государственный архив Владимирской области.
5. Государственный архив Ивановской области.
6. Иваново-Вознесенское механико-техническое училище. 1894-99. Иваново-Вознесенск, 1899. 112 с.
7. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской губернии. Вып. V. Шуйский, Ковровский, Вязниковский и Гороховецкий уезды. Сост. Березин В. и Добронравов В. Владимир, 1898. 1052 с.
8. Кохова Л. А. Ситцевые короли. Из истории текстильной промышленности Ивановской области. Иваново: ЛИСТОС, 2014. 176 с.
9. Тихомиров А. М. История Благовещенской единоверческой церкви // Материалы II научно-практической конференции «Музей. История. Наука». Иваново, 2009. С.118 – 121.

©Балдин К. Е., 2022